

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НОВЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ

The Issues of Elaboration of New Disciplines for Master Program Students in Translation Studies

Aigul Zhumabekova

Kazakh National University named after Abay, Kazakhstan

Leila Mirzoyeva

Suleyman Demirel University, Kazakhstan

Abstract. *The aim of the study is to determine the structure and content of the University course “Modern Trends in Translation Studies” for MA students in translation studies. The authors propose the following structure of new course including both historical and theoretical parts: 1. History of translation in English-speaking countries (20-21 centuries); 2. History of translation in CIS (20-21 centuries); 3. History of translation in Kazakhstan; 4. Approaches to translators’ activity: Eurocentric and traditional “Soviet” approach.*

The second, methodological part of the course includes the following problems in translation studies: 1. Translation mechanisms (Western approach and Soviet tradition); 2. Basic translation strategies (Western and Soviet translators’ viewpoints); 3. “Stumbling blocks” in contemporary translation (practical approach); 4. Main types of translation errors.

The third part of the course should be rather practical, aimed at the development of translation skills on the material of three languages.

Keywords: *Kazakhstani translation studies; master program; translation theory, translation school, Western approach.*

Введение **Introduction**

Как указывает Э. Прунч, «открытый разговор и критическая саморефлексия, внимательное отношение к «другости» и многообразию — вот отличительные черты современного переводоведения. Принимая во внимание широкое использование сегодня термина «перевод» в культурологии и в гуманитарных науках, можно предположить, что вскоре потребуется новый пересмотр предметной области переводоведения и согласование ее со смежными дисциплинами» (Прунч, 2015: с. 211).

В условиях официальной политики трехязычия (английский, казахский, русский языки) во все звенья системы образования Республики Казахстан, в том числе и высшего, одной из задач для преподавателей становится не просто языковое структурирование учебных дисциплин, но (что гораздо более важно) проведение сравнительного анализа и обобщения научного и методологического опыта, накопленного разными переводческими школами, которые мы условно разделили на три группы: 1) англоязычное (или евроцентричное) переводоведение, 2) русскоязычное переводоведение (иначе говоря, переводоведение в СССР и на постсоветском пространстве) и 3) казахоязычное переводоведение (наука о переводе в Казахстане, либо казахстаника в науке о переводе). Условность данного подхода состоит в том, что в определенный период времени вторая и третья группы объединяются нами в одну – советское переводоведение. К тому же англоязычное (или столь же условно названное нами «евроцентричное» переводоведение) не является однородным и включает в себя разные подходы представителей различных школ и стран.

Таким образом, целью настоящей работы являлось определение оптимальной модели построения переводоведческого курса, призванного объединить в своем контенте элементы истории и теории перевода с учетом достижений казахстанского переводоведения.

В соответствии с данной целью, в задачи работы входило

- определение основных элементов обновленного контента;
- выявление круга проблем, необходимых для рассмотрения на уровне магистерской подготовки по специальности «Переводческое дело».

К числу методов и приемов исследования, использованных в данной работе, следует отнести *описательный метод*, так как для разработки принципов построения дисциплины, определения частей и компонентов курса представилось необходимым дать характеристику современного состояния подготовки переводчиков. Помимо этого, использовался метод моделирования, так как в цели работы входило построение модели учебного курса, необходимого для системной подготовки переводчиков в условиях полиязычия. В качестве вспомогательного приема авторами использовалось также интервьюирование преподавателей переводческих и переводоведческих дисциплин, ведущих подготовку по данной специальности на уровне бакалавриата и магистратуры в университетах г. Алматы (всего было опрошено 54 преподавателя; результаты интервью в обобщенной форме приводятся ниже).

Теоретическая основа исследования *Theoretical basis of research*

Вполне очевидно, что вышеупомянутые аспекты еще не стали предметом анализа ученых-переводоведов; более того, методологически необходимым представляется внедрение такого курса, имеющего на данный момент экспериментальный характер, в учебную программу на уровне магистратуры, так как именно на данном уровне становятся возможным теоретические обобщения, основанные как на знакомстве с историей перевода в различных регионах, так и на анализе глубинных принципов перевода, которые провозглашены представителями различных переводческих школ и направлений (см. Алексеева, 2008; Бузаджи, 2012; Гарбовский, 2007; Прунч, 2015; Nida, 1964; Toury, Venuti, 2001 и др.)

Предлагая модель переводоведческой дисциплины, рассчитанной на уровень магистерской подготовки переводчиков, мы в значительной мере опирались на положение, выдвинутое Н. К. Гарбовским: «Для того, чтобы освоить все тонкости непростого переводческого дела, стать настоящим мастером, необходимо прежде всего познакомиться с тем, что делали предшественники на протяжении не менее двух тысячелетий, т.е. того периода, о котором в истории перевода сохранились хоть какие-то свидетельства. *Опыт* предшественников позволяет прежде всего увидеть неразрывную связь переводческой деятельности со всей жизнью общества, место и роль перевода в развитии цивилизации. Овладение этим опытом предохраняет от повторения ложных шагов, которые иногда совершали даже выдающиеся мастера своего дела в поисках решений труднейших проблем перевыражения смыслов, заключенных в знаках другого языка, отражающих иное видение мира, иной опыт мирозерцания, иной ход суждений» (Гарбовский, 2007; 12).

Помимо этого, авторы работы предприняли попытку реализовать концепцию Э. Прунча, который, в частности, утверждал, что «взгляд в будущее показывает, что для овладения практикой динамической межкультурной и мультимедийной коммуникации в глобализованном мире должна быть разработана динамическая концепция перевода» (Прунч, 2015: 28).

Модель построения элективного переводоведческого курса **(магистерский уровень)** *The Model of Translation Studies Elective Course (for Master Program)*

С учетом вышесказанного, первая, историко-теоретическая, часть курса структурирована нами следующим образом:

История перевода в англоязычных странах (XX-XXI вв.). В данном разделе сосредоточен материал, отражающий эволюцию направления в переводоведении, условно названного нами евроцентричным. Для данной части курса существенным представляется обращение к Nida, 1964, Toury, 1995, Venuti, 2002 и пр. Мы считаем методологически оправданным акцент на разработке лингвосемантических проблем перевода, так как это именно та почва, на которой мы можем найти точки соприкосновения трех выделенных нами переводоведческих тенденций. Так, например, по мнению Nida, 1964, основные проблемы перевода лежат в области языковой семантики. Более того, Ю. Найда предлагает описывать лингвистическое значение в терминах сочетаний четырех функциональных классов слов и морфем: объекты, события, абстракты (определители) и релятивы (связки), что позволяет подчеркнуть лингвистические основы условно выделенной нами англоязычной переводоведческой тенденции. Интересно также, что точки соприкосновения можно найти и на «территории», которая наиболее подробно освещается в трудах переводоведов СНГ и менее характерна для англоязычной переводоведческой школы. Так, например, магистрам в сфере переводческого дела необходимо осознать утверждение Дж. Тури о том, что перевод – это особый вид деятельности, в который неизбежно оказываются вовлечены два языка и две культурных традиции (Toury, 1978: 200), и, таким образом, учитывать представленность лингвокультурологического подхода в рамках условно выделяемой западной переводоведческой тенденции.

История перевода в странах СНГ (XX-XXI вв.). Необходимо подчеркнуть, что, говоря о русскоязычном переводоведении, мы подразделяем его на российское и казахстанское с учетом того, что в истории каждой из стран есть общая часть – развитие в период советского переводоведения как его неотъемлемой части. Причем это касается не только определения хронологических рамок. В советское время российское и казахстанское переводоведение развивались в одном направлении, имея общие методологические установки. Русский язык играл роль посредника в научном и собственно переводческом плане: помимо большого количества перевода художественных произведений с русского на казахский язык целый ряд литературных трудов с иностранных языков (английского, немецкого, французского, арабского и др.) выполнялся на казахский язык (Zhumabekova, A. K., & Mirzoyeva, L. Y., 2016).

Особенностью казахоязычной практики перевода в настоящий момент его развития является появление прямых переводов с казахского на иностранные (часто с привлечением носителей языков) и с иностранных языков на казахский. Но переводоведческих трудов, теоретически осмысляющих этот феномен на основе анализа данных переводных книг, пока нет.

Гораздо больше материала можно почерпнуть из большого числа работ на материале западноевропейского и российского переводоведения.

Так, в монографии Э. Прунча (Прунч, 2015) подробно освещены разные направления западноевропейского переводоведения.

В обзоре И. С. Алексеевой (Алексеева, 2008), несмотря на его название, делается попытка объединить труды не только российского, но и европейского переводоведения в рамках трех парадигм: статической, динамической и деятельностной (в хронологических рамках 50-90х гг. XX века). Последняя, по замечанию автора, в России, в отличие от западного перевода, развита недостаточно, и в целом российское переводоведение долгое время развивалось в отрыве от мирового. В последние же годы ситуация изменилась в положительную сторону. Данная часть курса логически связана с последующей, которая представляет специфику казахстанской переводоведческой традиции.

История переводческой деятельности в Казахстане. Ввиду уникальности данного материала необходимо остановиться на нем более подробно; следует особо оговорить, что в рамках данного раздела курса развитие казахстанского переводоведения рассматривается в направлении от чисто утилитарной, практической деятельности к теоретическим обобщениям. Так, в частности, говоря об уникальности общей тенденции развития переводоведения в Казахстане, нельзя не отметить значительный вклад в развитие отечественной терминологии, который внес А. Байтурсынов, 1991: он перевел на казахский язык около 1500 терминов из разных областей науки, что также свидетельствует об индуктивном направлении эволюции казахстанского переводоведения от практики к теоретическим обобщениям

Первые публикации по критике перевода¹ (С. Сейфуллин, Е. Алдонгаров, Б. Кенжебаев) содержали больше пожеланий переводчикам; началом научного подхода можно считать статью М. Ауезова о переводах произведений А. С. Пушкина на казахский язык И. Жансугурова, Т. Жарокова, Г. Орманова.

В рамках истории казахстанского переводоведения необходимо указать, что именно в советское время переводческое дело принимает широкий размах: в 20-30 гг. XX века на казахский язык широко переводится русская и мировая литература: Н. В. Гоголь «Женитьба», У. Шекспир «Гамлет» – М. Даулетбаев; Н. В. Гоголь «Мертвые души» – К. Тайшиков, Н. В. Гоголь «Ревизор» – М. Ауезов; М. Горький «Мои университеты» –

¹ Здесь и далее ввиду большого количества казахстанских авторов (писателей, переводчиков, критиков перевода) мы ссылаемся на полный библиографический указатель на казахском и русском языках в: Жумабекова А. К., 2015

М. Каратаев. На казахском языке выходят три тома произведений А. С. Пушкина и т.д.

Начиная с 1950-х гг. повышаются интерес и требования к качеству перевода. Особое место здесь принадлежит М. Ауэзову, который целенаправленно стремится к адекватному переводу классиков русской и мировой литературы; более того, с именем классика казахской литературы связаны и важные теоретические обобщения в сфере казахско-русского/русско-казахского художественного перевода, которые в дальнейшем проецируются и на иные языковые пары, так как выявленные им закономерности работают и в сфере прямого англо-казахского/казахско-английского перевода. Так, в 1957 г. выходит его статья «Некоторые теоретические проблемы художественного перевода», в которой подробному анализу подвергаются различные аспекты проблемы адекватности перевода и оригинала.

Традиция профессионального перевода на русский язык казахской литературы начинается с перевода романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая». Автор сам работает с переводчиками, закладывая тем самым основы авторизованного перевода в Казахстане.

М. Каратаев рассматривает влияние творчества А. С. Пушкина на поэзию Абая, всей казахской и мировой литературы, формулирует основные теоретические принципы перевода произведений с русского языка на казахский.

В 50-е годы защищаются первые диссертации по теории перевода (З. Ахметов, К. Шәріпов, Қ. Қанафиева).

Свой опыт по переводу общественно-политической литературы обобщают М. Жанғалин, Қ. Сағындықов, Қ. Шәріпов, І. Жарылғапов, С. Бәйішев, Х. Хасенов и др.

В 60-70-е годы появляются и первые монографии по теории художественного перевода. Их авторы обобщают собственный опыт переводческой деятельности – А. Сатыбалдиев «Источник духовного обогащения» (на материале переводов произведений Л. Н. Толстого), С. Талжанов «О художественном переводе» (переводов Н. В. Гоголя); «Перевод и проблемы казахской литературы» и др.

Это время можно назвать наиболее плодотворными по количеству научных трудов в области теории (в основном, художественного) перевода и его критики (Қ. Нұрмаханов, З. Тұрарбеков, Т. Әбдірахманов, Р. Хайруллин и др.).

В 70-80 е гг. получает развитие теория и критика перевода художественных произведений с казахского на русский язык (З. Жантекеева, С. Құспанов, Х. Садықов, Е. Н. Ландау и др.), а также на иностранные языки посредством русского языка (К. Дүйсетаева,

А. Ермагамбетова, М. Құрманов, Ю. Сушков, Б. Репин). Основную роль в этом процессе сыграл выход в свет перевода романа М. Ауэзова «Путь Абая», первый том которого на русский язык перевели А. Никольская, Т. Нуртазин, Л. Соболев, второй том – Л. Соболев, Н. Анов и З. Кедрина, как было отмечено выше, при непосредственном участии самого автора. Впоследствии роман был переведен (с русского языка) на сорок языков мира многомиллионными тиражами.

Переводческую деятельность казахстанцев Л. Кривошекова, В. Антонова, А. Жовтиса, Р. Тамариной по переводу казахской поэзии на русский язык отличает глубокое постижение казахской образной речи и философского мировоззрения; при этом переводчики пользовались подстрочником.

Этот период отмечается появлением феномена О. Сулейменова и целой плеяды национальных кадров, профессионально осуществляющих переводы с казахского на русский язык художественных произведений без подстрочника: К. Бакбергенов, Б. Каирбеков, Б. Канапьянов, О. Жанайдаров, Е. Сатыбалдиев. Переводы этих авторов отличает, помимо художественного мастерства, глубокое знание предмета перевода, обширный предпереводческий анализ оригинальных текстов. Благодаря им русскоязычный читатель впервые узнает или заново открывает для себя произведения казахского устного народного творчества, казахских жырау: Асана Кайгы, Бухара жырау, Ахтамберды жырау, Шалкииза, Доспамбета и др.; Абая, Шакарима, Жамбыла, М. Жумабаева, а также современной (для того периода) казахской литературы: М. Макатаева, Т. Молдагалиева, А. Ахметова, К. Мурзалиева, Г. Каирбекова.

4. Подходы к переводческой деятельности: западно-ориентированный и традиционный подход «советской» школы. В рамках данной части курса перед будущими специалистами-переводоведами ставится задача выявления частных и общих тенденций, сходства и различия обозначенных выше тенденций в науке о переводе, что закономерно предполагает развитие рефлексивной деятельности в профессиональной сфере и способствует развитию навыков критического мышления, выполнения процедур анализа и синтеза в тесной связи с профессионализацией. В целом, представляется необходимым ориентировать магистрантов на основополагающее положение, высказанное еще О. Kade: «Под переводом в широком смысле мы понимаем включенный в двуязычную коммуникацию (и вместе с тем в сложное, общественно обусловленное сочетание языковых и внеязыковых факторов) процесс, который начинается с восприятия исходного текста ... и заканчивается реализацией текста перевода Важнейшей фазой этого процесса является смена кодировки ИЯ → ПЯ, которая из-за своей функции в коммуникативном акте подчиняется

определенным условиям и может быть обозначена как перевод в узком смысле» (Kade 1968: 199)

Вторая, методологическая часть вышеназванного курса, включает такие переводоведческие проблемы:

Механизмы переводческой деятельности (западная и советская традиция). В рамках рассмотрения данной проблемы необходимо отметить сближение вышеуказанных традиций: так, изучение социо- и психолингвистических аспектов переводческой деятельности позволяет найти точки соприкосновения и вместе с тем специфичные для каждой переводоведческих школ подходы. Так, например, нельзя не отметить такой общей позиции, как исследование метакоммуникативной деятельности переводчика, проникновение в глубинную семантику в процессе перевода и пр. Важным является и то, что в настоящее время процесс конвергенции условно выделяемой западной, постсоветской и собственно казахстанской школ переводоведения находится в поле таких проблем, как исследование личности переводчика, ср.: «Профессиональный переводчик, являясь, по нашему мнению, элитарной языковой личностью, понимает, что решающим фактором его деятельности в процессе перевода иноязычного произведения на язык принимающей культуры является снятие сложностей восприятия инокультурного фона произведения. Принимая этот фактор за отправную точку, переводчик изучает текст оригинала с культурологической точки зрения, акцентируя внимание на возможности адаптации текста к принимающей культуре «внутри текста» и «за текстом». Сущность ассимиляции текста, национальный лингвокультурный колорит произведения, неизбежность появления новых смыслов порождают метатексты (предтексты, интертексты, послетексты и др.), которые предваряют, дополняют и поясняют текст автора. ... Создавая переводческую инфраструктуру вокруг текста, переводчик прогнозирует возможности восприятия текста любым среднестатистическим читателем, предвосхищает возможные вопросы и программирует проекцию авторского текста в принимающей культуре» (Пластинина, 2016: 50).

Основные переводческие стратегии в интерпретации западных и советских переводоведов. В частности, необходимо познакомить будущих магистров в сфере переводческого дела с такими переводческими стратегиями, как стратегия форенизации, а также ее потенциала в процессе осуществления межкультурной коммуникации через художественный текст как факт культуры и своеобразный код, который должен быть адекватно воспринят носителем иной культуры. Реализация стратегии доместикации, т.е. приближения текста-источника, к восприятию читателя, который является носителем языка-рецептора, также анализируется в рамках данной части нашего курса (Venuti, 2001).

«Камни преткновения» в переводе глазами современных переводоведов, что тесно связано с типологизацией переводческих ошибок. Как указывает, в частности, Н. К. Гарбовский, «В наиболее общем виде типология причин переводческих ошибок при расшифровке системы смыслов исходного текста может быть представлена следующим образом: недостаточное владение языком оригинала. Недостаточный когнитивный опыт. Недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности. Невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в исходном тексте. Непонимание того, что автор говорит о предмете. Неумение различить особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения» (Гарбовский, 2007). В данном случае предлагается акцентировать внимание на том, что эти проблемы являются достоянием (а также значительным достижением!) переводоведческой традиции, представленной в русскоязычном переводе; в рамках западной традиции данному аспекту не уделяется достаточного внимания.

Третья часть курса носит практический характер, направлена на развитие навыков перевода на материале трех языков и состоит из глоссария терминов, а также заданий для самостоятельной работы магистрантов. Акцент должен делаться не только на умения выбора конкретных переводческих методов, но на обосновании переводческой стратегии, исходя из полученных обучающимся новых знаний.

Результаты *Results*

Как это было указано выше, авторами было проведено интервью с преподавателями, специализирующимися в сфере теории и практики перевода, относительно необходимости введения данного курса на уровне магистерской подготовки переводчиков. Результаты можно представить в обобщенном виде следующим образом:

1. *Какова, на Ваш взгляд, степень необходимости внедрения элективной дисциплины комплексного характера в систему подготовки переводчиков на уровне магистратуры?*

Как это видно из приведенной диаграммы, подавляющее большинство опрошенных оценило предлагаемый элективный курс как необходимый для подготовки квалифицированных специалистов в сфере переводческого дела.

2. *Какие аспекты предлагаемого курса являются, на Ваш взгляд, наиболее важными?*

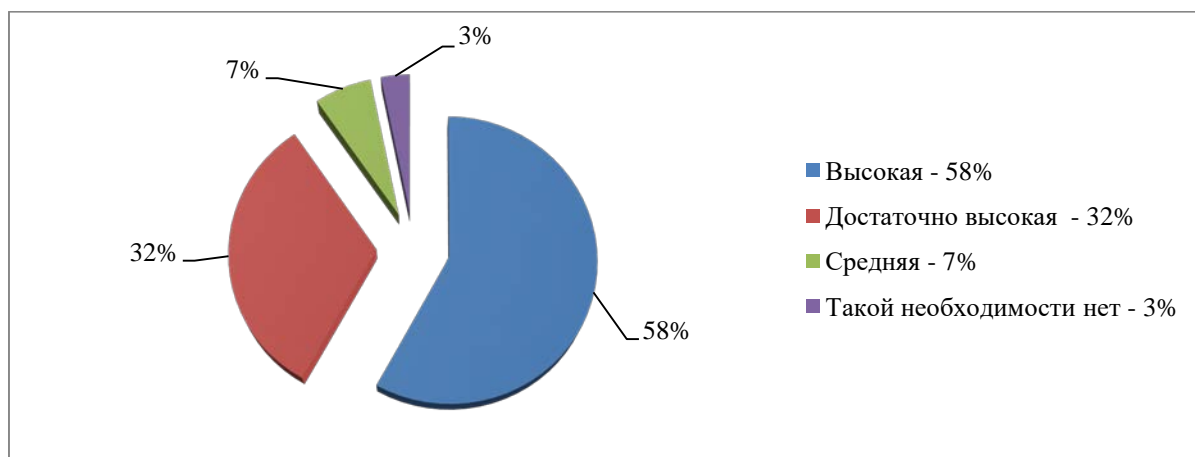

Рисунок 1. Необходимость внедрения предлагаемой дисциплины (по результатам интервью)

Figure 1. The need to introduce the proposed discipline (based on interview results)

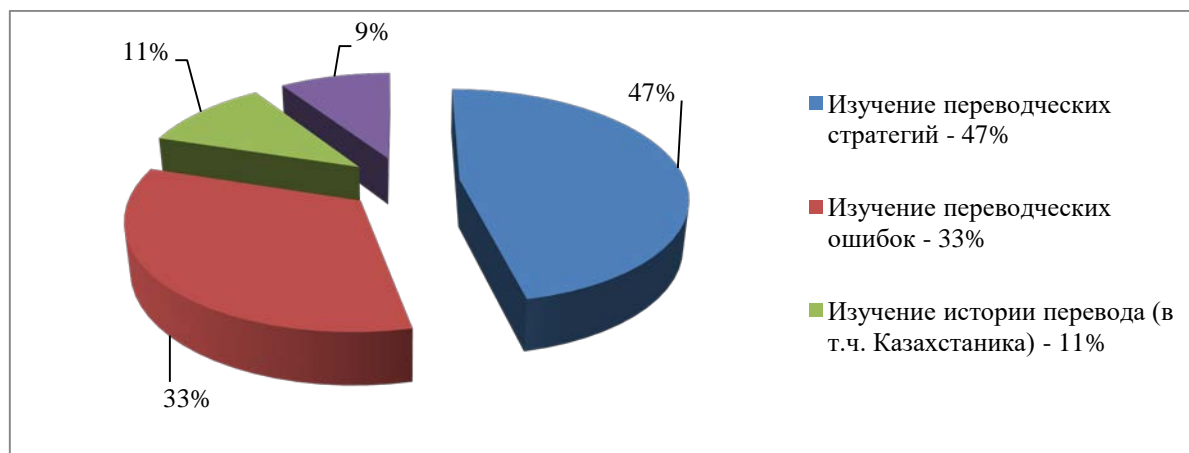

Рисунок 2. Ранжирование аспектов предлагаемого курса по степени их важности для подготовки магистров Переводческого дела

Figure 2. Ranking aspects of the proposed course in terms of their importance for the preparation of Master of Translation

На основании интервью выявилась следующая картина: большинство преподавателей (47 %) отдали приоритет изучению переводческих стратегий (однако, несколькостораживающим является тот факт, что большинство опрошенных не придавали особого значения разграничению традиционного для казахстанской реальности подхода, декларируемого советской переводческой школой, и западно-ориентированного подхода). На наш взгляд, это свидетельствует о понимании важности методологической подготовки переводчиков; в то же время, далеко не всеми осознается необходимость выработки у переводчиков умения сопоставлять различные тенденции в переводе.

На втором месте по степени важности оказалась эрратология, т.е. теория и практика изучения переводческих ошибок с целью их дальнейшего предотвращения (ее необходимость отметили 33 % опрошенных).

К сожалению, не столь важными признаны изучение истории перевода (11 %) и, как уже говорилось выше, сопоставление переводоведческих тенденций (9 %).

Выводы *Conclusions*

Таким образом, мы согласны с И. С. Алексеевой, что для успешности такой динамики важно наличие интереса ученых к развитию переводоведения в других странах. Разные подходы только обогащают развитие науки, международный характер которой не подвергается сомнению. Рассмотрение же конвергентной тенденции в современном переводоведении, появление все большего числа точек соприкосновения трех выявленных нами переводоведческих тенденций позволяет говорить об универсализации данной науки. Методологическая и собственно методическая ценность предлагаемой авторами модели курса заключается в том, что подобное построение способствует выработке критического мышления переводчиков, развития компетенций, необходимых для успешного применения теоретических и практических знаний в профессиональной сфере.

Проведение интервью с целью исследования взгляда преподавателей переводческих дисциплин в рамках данного исследования продемонстрировало, во-первых, необходимость внедрения элективной дисциплины такого рода в процесс подготовки переводчиков на уровне магистратуры. Во-вторых, как показал анализ, практикующими преподавателями четко осознана необходимость знаний в сфере переводческих стратегий, равно как и в сфере исследования и типологизации переводческих ошибок; в то же время, недостаточное осознание важности компетенций в сфере теории, связанных с умением оперировать теоретическими понятиями, предлагаемыми в рамках условно выделяемой западной и советской переводоведческой школы говорит о необходимости пропаганды и всестороннего изучения теоретических аспектов дисциплины; на наш взгляд, такой результат исследования также свидетельствует о необходимости создания предлагаемой Э. Прунчем «понятийной рамки»; «также может быть разработан исследовательский инструментарий, с помощью которого возможно будет адекватно описать, изучить достаточно дифференцированными методами и в то же время

рассмотреть в общем аспекте континуум допустимых решений, самому научиться этому и обучить других» (Прунч, 2015: 26).

Summary

In the frame of tri-lingualism policy declared by the Kazakhstani government at all levels of the education system of the Republic of Kazakhstan, including higher education and post-graduate studies, one of the challenges for teachers is the combination of linguistic structuring of academic disciplines and comparative analysis and generalization of scientific and methodological experience of various translation schools. In our opinion, those schools and trends should be subdivided into three groups: 1) English- and “Eurocentric” approach; 2) Russian school in translation studies, especially in the field of translation theory; 3) translation specialized in the field of Kazakh language. The arbitrariness of this approach is based on such fact as the following: there was a period of time, when we had the Soviet translation studies with clear and consistent approach to translation process. Besides that, English- and Eurocentric trend in translation studies is not homogeneous, too; it includes different approaches and represents various schools in translation studies existing in many countries.

The aforementioned differences have not become yet the subject of scientific analysis in translation studies.

Taking all those factors into account we elaborate the following structure of new course including both historical and theoretical parts: 1. History of translation in English-speaking countries (20-21 centuries); 2. History of translation in CIS (20-21 centuries); 3. History of translation in Kazakhstan; 4. Approaches to translators’ activity: Eurocentric and traditional “Soviet” approach.

The second, methodological part of the course includes the following problems in translation studies: 1. Translation mechanisms (Western approach and Soviet tradition); 2. Basic translation strategies (Western and Soviet translators’ viewpoints); 3. “Stumbling blocks” in contemporary translation (practical approach); 4. Main types of translation errors.

The third part of the course should be rather practical, aimed at the development of translation skills on the material of three languages. It will consist of a Glossary of terms and tasks for self-study. The focus should be not only on the ability to select a specific translation methods, but the rationale of the translation strategy based on the studying of new knowledge.

In accordance with the main purpose of our research, we have chosen such methods as observation and field study research.

Литература References

- Enzyklopädie* (Beiheft zur Zeitschrift Fremdsprachen I).
Nida, E. (1964). *Toward a Science of Translating*, Leiden.
Kade, Ою (1968). *Zufall und Gesetzmäßigkeit in der Übersetzung*. Leipzig: VEB
Toury, G. (1978, revised 1995). The Nature and Role of Norms in Translation. In: Venuti, L. *The Translation Studies Reader*, Volume 6, No. 4, London: Routledge.
Venuti, L. (2001). *Strategies of translation. Routledge Encyclopetia of translation studies*. Ed. By Baker M. London: Taylor and Francis Books Ltd.

- Zhumabekova, A. K., & Mirzoyeva, L. Y. (2016). Peculiarities of Indirect Translation from English into Kazakh Via Russian Language) *TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology*, 189-194.
- Алексеева, И. С. (2008). Современное состояние теории перевода в России (критический обзор). *Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер.9., вып.1.,* 26-39.
- Байтурсынов, А. (1991). *Ақжол*. Алматы: Жазушы.
- Бузаджи, Д. М. (2012). *Текст. Анализ. Перевод: практикум по письменному переводу с английского языка на русский*. М.: Р. Валент.
- Гарбовский, Н.К. (2007). *Теория перевода*. М.: изд-во МГУ.
- Жумабекова, А. К. (2015). *Аударматанудың негіздері: Оқу-әдістемелік құрал. – Астана: Ш. Шаяхметов атындағы тілдерді дамытудың республикалық үйлестіру-әдістемелік орталығы, (Основы переводоведения - на казахском языке)*.
- Пластинина, Н. А. (2016). Метакоммуникативная деятельность переводчика как переводческая стратегия. *Вестник Челябинского государственного университета*.
- Прунч, Э. (2015). *Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической*. М.: Р. Валент.